

ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО В КОНЦЕПЦИИ ДЖ. СОРОСА

В.Н. Фадеева

Томский политехнический университет

E-mail: avantage@rambler.ru

Концепция открытого общества рассматривается в ее современной интерпретации. Модель открытого общества, построенная Дж. Соросом, предполагает концепцию рефлексивности и подверженности ошибкам, которые способны обеспечить подлинную реализацию принципов открытого общества.

На современном этапе в концепцию открытого общества внесены некоторые изменения. В частности, Дж. Сорос, который занимается проблематикой открытого общества не только в теоретическом аспекте, но много делает для практического внедрения этой модели в жизнь, предложил несколько иную точку зрения на открытое общество. Она ни в чем не противоречит Попперовской концепции открытого общества, которая является основополагающей, но во многом дополняет и конкретизирует ее. Дж. Сорос обращает внимание на положение открытого общества в мировой системе. Если раньше открытое общество противопоставлялось закрытому и в момент существования сильного закрытого общества это было актуально, то на современном этапе это уже не соответствует действительности. Хотя на ранних этапах исследования проблем открытого общества Дж. Сорос и сам стоял на позиции противопоставления открытого общества закрытому, то в силу исторических изменений, он пересмотрел свой взгляд на этот вопрос. «И только во время распада Советского Союза я осознал ошибку в структуре моей концепции. Согласно моей концепции открытое и закрытое общество выступают как альтернативы. Эта дихотомия была верной в период холодной войны, когда друг другу были противопоставлены в жестком конфликте два противоположных принципа общественной организации, но она перестала вписываться в условия, возникшие после окончания холодной войны» [1. С. 58].

Дж. Сорос делает вывод, что распад закрытой системы автоматически не ведет к возникновению открытого общества, точно также как и распад открытого общества не всегда приводит к закрытому, и что балансирование на грани хаоса может продолжаться достаточно долго. Открытое общество подвергается угрозе, как со стороны тоталитарного закрытого общества, так и со стороны возникающего на месте закрытого общества распада и дезинтеграции. «Теперь я вижу, что открытое общество занимает опасное среднее положение, в котором ему угрожают догматические идеи любого толка: и те, которые привели бы к закрытому обществу, и те которые ведут к дезинтеграции общества» [1. С. 66].

Сорос подразделяет исторические ситуации на три категории: статически неравновесные, близкие

к равновесию, и динамически неравновесные состояния. Под равновесием Сорос подразумевает соотношение между нашими представлениями о том, что происходит в реальности и самой реальностью, то есть рефлексивное взаимодействие между когнитивной функцией, когда мыслящие участники стремятся понять ситуацию, в которую они вовлечены и активной функцией или функцией участника, когда они участвуют в ситуации, которую стремятся понять. Взаимосвязь когнитивной и активной функций и есть рефлексивность, (термин позаимствован Дж. Соросом из французской грамматики, где глагол определяется как рефлексивный, возвратный, если его субъект является также и его объектом), и это понятие является краеугольным камнем концепции Дж. Сороса. Исходя из феномена рефлексивности, следует признать, что реальность не является чем-то отдельным и независимым от нашего мышления; абсолютное знание недостижимо, но мы способны воздействовать на мир, даже посредством нашего несовершенного понимания; так как мы не в состоянии избежать ошибок возникает разрыв между замыслом и результатом. Все перечисленное означает, что стремление к идеальному мироустройству утопично, а это значит, что приходится выбирать наилучшее из возможного — общество, открытое для перемен и совершенствования, то есть, таким образом, мы и подходим к концепции открытого общества.

Руководствуясь концепциями подверженности ошибкам и рефлексивности, Дж. Соросом выдвигается теория истории. «Я интерпретирую историю как рефлексивный процесс, в котором поступки, продиктованные субъективными представлениями его участников, взаимодействуют с реальностью, в принципе не вмещающейся в рамки их понимания. Такое взаимодействие может носить либо кумулятивный, либо самокорректирующий характер. Не бывает так, чтобы кумулятивный процесс длился бесконечно: рано или поздно сама жизнь кладет ему предел, однако тянуться он может довольно долго и зайти достаточно далеко, чтобы вызвать существенные перемены в окружающем мире. Более того, как только этот процесс выходит за определенную грань, он в свою очередь может инициировать кумулятивный процесс противоположной направленности. Подобные циклы — подъем-спад — четко прослеживаются в истории финансо-

вых рынков, однако их амплитуду, длительность и направленность предсказать невозможно.

Когда я пытаюсь применить модель подъема-спада к истории в целом, мне приходится прибегать к известным натяжкам. Тем не менее, и в этом случае она может быть полезной — только не надо требовать от нее слишком многого» [2. С. 26].

Реализация когнитивной и активной функций происходит только применительно к уникальным историческим событиям, в отличие от другой категории событий, выделяемых Соросом — случайных повседневных событий. Сорос представляет историю в виде особой нити или связи, которые соединяют события и их восприятия, одна из этих сторон материальна, а другая состоит из идей. Эти две стороны никогда не совпадают, а расхождения между ними и определяют ход событий, который и соединяет их вместе. Свою теорию представляющую историю в виде нити, Сорос рассматривает как синтез идеалистической диалектики Гегеля и диалектического материализма Маркса, не идеи и материальные условия, возникающие самостоятельно диалектическим образом, а взаимодействие между ними — приводит к диалектическому процессу. «Взаимодействие между материальным и идеальным интересно именно потому, что они не соответствуют друг другу и не определяют друг друга. Отсутствие соответствия не просто усиливает предвзятое мнение участников истории, но и делает это мнение причиной реальных событий» [1. С. 64].

Состояния близкие к равновесию, предполагают, что реальность и наши представления о ней не могут разойтись слишком далеко. Такое положение характерно для открытого общества. Люди действуют на основании предвзятых представлений, но в то же время присутствует и критическое осмысление, которое корректирует эти предвзятые представления.

Если представления участников удалены от реального положения вещей, и при этом нет тенденции к их сближению, а наоборот может присутствовать еще большее расхождение, происходит приспособливание реальности к существующей идеологии, нежелание приспособливаться к меняющимся условиям. Поскольку такое общество не имеет корректирующих механизмов, то реальность и представление о ней могут разойтись еще дальше, так как никакое сдерживание и принуждение не может предотвратить изменений в реальном мире. Такое положение характерно для закрытого общества, и определяется Соросом, как статически неравновесное.

Динамически неравновесные состояния характеризуются расхождением между господствующими представлениями и реальностью настолько большим, что способствует наступлению революции или другой формы распада. В такой момент ситуация развивается настолько стремительно, что участники не способны контролировать ее. Таким

образом, открытое общество существует между закрытым обществом и нестабильным состоянием, присущим поворотным моментам истории. Звеном связующим состояние близкое к равновесию с состоянием далеким от равновесия является цикл подъем-спад, который характерен для финансовых рынков и для истории в целом. Состояния далекие от равновесия будь это статическое или динамическое неравновесное состояние, Сорос характеризует действием рефлексивных процессов, различных по времени. В закрытом обществе, то есть в статически неравновесном состоянии в течение долгого времени может ничего не происходить, в то время как в динамически неравновесном состоянии, то есть во время переворотов многое происходит в короткий период.

Главное отличие открытого и закрытого обществ друг от друга, это отношение к историческим переменам. Сорос выделяет три типа мышления: традиционный, который не допускает самой возможности перемен и характерен для органического общества, которое принадлежит прошлому; критический, который исследует все пути, ведущие к переменам, в открытом обществе; догматический, который не терпит неопределенности — закрытое общество.

Дж. Сорос приходит к мысли, что должен существовать некоторый якорь, который бы позволил удерживать представления о реальности, близко к самой реальности, так как именно в расхождении мышления участников и реальностью Дж. Сорос видит угрозу открытому обществу. В качестве таких якорей Дж. Сорос предлагает ожидания и этические и моральные ценности. Но ожидания не оправдывают возложенной на них функции. Ожидания в качестве якоря могут закрепиться за саму реальность, как только событие произойдет, оно дает возможность сравнить ожидания с реальными фактами. Но это работает в условиях близких к равновесию, в условиях статического неравновесия, то есть в закрытом обществе, ожидания, отклоняющиеся от официальной догмы нельзя даже высказать, а, следовательно, невозможна никакая рефлексия в отношении реальных фактов и ожиданий, которая сократила бы разрыв между мышлением и реальными событиями.

В условиях динамического неравновесия происходит слишком быстрая смена событий, что люди не успевают интерпретировать эти события. Таким образом, Дж. Сорос обращается к другому, возможному для открытого общества якорю — этическим и моральным ценностям. Современное общество страдает от нехватки общественных ценностей, которые повсеместно заменены рыночными ценностями. Но и в экономической сфере произошли изменения, *во-первых*, отношения перестали иметь ценность, а все большую ценность приобретают сделки, *во-вторых*, национальные экономики уступили место мировой экономике. Таким образом, на современный момент Дж. Сорос выделяет

два вида ценностей. Это фундаментальные принципы, которых люди придерживаются независимо от последствий, и практическая целесообразность, когда люди полностью руководствуются ожидаемыми последствиями своих действий. Именно эти два вида ценностей, по мнению Дж. Сороса, призваны разграничить состояния неравновесия от состояния близкого к равновесию.

Фундаментальные принципы являются линией, ограничивающей состояние близкое к равновесию, от состояния статического неравновесия, а практическая целесообразность отделяет состояние близкое к равновесию от динамического неравновесия. «Можно увидеть, что близким к равновесию условиям открытого общества угрожают с обеих сторон, открытое общество ненадежно пристроилось между статическим неравновесием закрытого общества и динамическим неравновесием идеально-переходного общества» [1. С. 67]. Неукоснительное следование фундаментальным принципам приводит к тоталитарному обществу, а полный отказ от фундаментальных принципов и следование во всем практической целесообразности приводит к хаосу, то есть к разрушению общества вообще. Именно между практической целесообразностью и фундаментальными принципами лежат те условия, которые позволяют существовать открытому обществу. «...Идея открытого общества, занимающего среднее положение между фундаменталистскими идеологиями, с одной стороны, и отсутствием общих фундаментальных ценностей, с другой стороны, — скорее всего больше подходит к ситуации наших дней» [1. С. 65]. «Открытое общество всегда в опасности, но в этот момент истории угроза исходит в большей мере от нестабильности, а не от тоталитарных режимов — от недостатка проповедуемых ценностей, а не от репрессивной идеологии» [1. С. 62].

Сорос свою концепцию открытого общества характеризует терминами ошибочность, рефлексивность, открытое общество. Видя несоответствие между экономикой, которая приобрела безграничные международные масштабы и политической и общественной организацией нашего общества, которая по-прежнему, носит национальный характер, он подчеркивает, что развитие мирового сообщества отстает от развития мировой экономики. Главным образом Дж. Сорос говорит о том, что наличие мировой экономики не является основой для дальнейшего развития мирового сообщества, и не служит гарантией для предотвращения конфликтов и разрешения проблем. Существования свободного рынка и мировой экономики вовсе не является гарантией открытого общества, как считалось на протяжении долгого времени. Финансовые рынки являются нестабильными и не способными удовлетворять существующие и вновь возникающие общественные потребности, но на протяжении долгого времени существует убеждение, что рынки саморегулируются и могут существовать без вмеша-

тельства мирового сообщества. Лучшим образом удовлетворить общественный интерес можно путем предоставления всем возможности удовлетворять собственные интересы — именно такое положение вещей является «рыночным фундаментализмом».

Рыночный фундаментализм обрел свою силу после 1980 г., когда к власти пришли М. Тэтчер и Р. Рейган. Именно рыночный фундаментализм предоставил финансовому капиталу управляющее и руководящее место в мировой экономике. «Я утверждаю, что система мирового капитализма является искаженной формой открытого общества и ее эксцессы могут быть исправлены, если более полно понять и широко поддержать принципы открытого общества» [1. С. 14]. Дж. Сорос видит угрозу открытому обществу как со стороны тоталитаризма, но еще в большей степени со стороны рыночного фундаментализма, и хаоса переходных обществ. Кроме того, важный акцент для угрозы существования открытого общества он видит в отсутствии общечеловеческих ценностей, которые полностью заменены ценностями личной экономической выгоды. Хотя на протяжении длительного времени считалось, что свободный рынок это неотъемлемая часть существования открытого общества, в частности такой позиции придерживался сторонник открытого общества Ф. Хайек.

Дж. Сорос выделяет причины, по которым рыночный фундаментализм оказывается опасным для открытого общества. Он не находится в прямой конфронтации с открытым обществом как тоталитарные режимы, но в силу своей нестабильности, неустойчивости является угрозой для открытого общества. И вторая причина, связанная с нерыночным сектором, который включает в себя несостоятельность политики и распад нравственных ценностей, как внутри отдельных государств, так и на международном уровне, недостатки представительной демократии в одних регионах и ее отсутствие в других, недостаточно развитое международное сотрудничество. «Одним из крупных недостатков системы мирового капитализма является тот факт, что она позволила рыночному механизму и мотиву получения прибыли проникнуть во все сферы деятельности, даже туда где им по существу нет места» [1. С. 17].

Дж. Сорос говорит о необходимости увеличения роли общественных интересов по сравнению с частными, общественный интерес должен быть способен создавать правила игры, а частный интерес должен проявляться в игре по этим правилам и между двумя этими действиями должен быть баланс. Кроме того, Дж. Сорос обращает внимание на деформацию такого необходимого фактора открытого общества, как демократия, она под влиянием ценностей рыночного фундаментализма, пронизана духом коррупции и подчинения общественных интересов интересам личной выгоды и прибыли. Господствующая идеология рыночного

фундаментализма и неограниченного индивидуализма подрывает основные принципы представительной демократии. Как коммунизм оказался в одной крайности, отменив все рыночные ценности, так и капитализм склоняется к другой крайности — главенство рыночных ценностей над политическими и общественными.

Необходим правильный баланс между политическим и рыночным сектором в мировой системе. «Система мирового капитализма представляет собой искаженную форму открытого общества. Открытое общество основано на признании того факта, что наше понимание несовершенно, а наши действия ведут к незапланированным последствиям. Все наши институты не могут не иметь недостатков, и поскольку мы считаем их существование необходимым, мы не должны уничтожать их. Вместо этого мы должны создать институты с встроенными механизмами исправления ошибок. Эти механизмы включают как рынок, так и демократию. Но не один из них не будет работать, если мы не осознаем нашей ошибочности и не будем готовы признавать свои ошибки» [1. С. 15]. Сорос проводит различия между рыночными и социальными ценностями: рыночные ценности отражают интересы отдельного человека, общественные ценности имеют отношение к интересам общества в целом; рыночные ценности имеют конкретную единицу измерения — деньги, в то время как общественные ценности не имеют таковой. «С полной уверенностью я могу говорить только одно: подменять меркантильными ценностями все прочие ценности — значит, толкать общество в направлении опасного дисбаланса и подавлять человеческие чаяния, которые заслуживают такого же серьезного внимания, как рост ВВП» [1. С. 132]. Дж. Сорос ценностями, которые могли бы стать общими на мировой арене предлагает считать ценности и принципы открытого общества.

«Главная идея, которую я хотел бы довести до читателя, состоит в следующем: нам необходимо осознать различие между индивидуальным принятием решений, которое находит проявление в поведении на рынке, и коллективным принятием ре-

шений, которое проявляется в социальном поведении вообще и в политике в частности» [1. С. 135].

Дж. Сорос рассуждая о мировой политической системе, которая соответствовала бы мировой экономической системе, говорит о трех вариантах ее существования. *Во-первых*, это могло быть политическое равновесие как во времена холодной войны, *во-вторых*, гегемония одной державы и *в третьих*, существование мировой организации способной к миротворчеству.

«Идеология превосходства, проповедуемая администрацией Дж. Буша, противоречит принципам открытого общества, поскольку преподносится как абсолютная истина. Она гласит, что раз мы сильнее других, то, значит, и умнее их, а право всегда на нашей стороне. В ней сливаются воедино религиозный и рыночный фундаментализм. В первом же предложении нашей новейшей стратегии национальной безопасности мы видим следующее: «Великое противостояние XX столетия между свободой и тоталитаризмом завершилось решительной победой сил свободы и единственной жизнеспособной модели национального успеха: свобода, демократия и свободное предпринимательство». Подобное утверждение ошибочно по двум пунктам. Во-первых, не существует какой-то «единственной жизнеспособной модели национального успеха». А во-вторых, американская модель, которая действительно успешна, недоступна для других, поскольку наш успех в значительной мере обусловлен нашим господствующим положением в центре глобальной капиталистической системы, и мы не собираемся уступать его кому-либо» [3. С. 25].

Таким образом, главной задачей на современном этапе Дж. Сорос считает выработку фундаментальных ценностей для всего мирового сообщества. Источник для фундаментальных ценностей, находится внутри самого человека, поскольку такие традиционные, источники как религия и наука, утратили свою актуальность. «Ошибочность суждений и взглядов — универсальное человеческое состояние; поэтому мы можем говорить об ошибочности применительно и к мировому обществу» [1. С. 105].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. — М.: Инфра, 1999. — 260 с.
2. Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. — М.: Некоммерческий фонд «ПКОиНИТ», 2001. — 456 с.
3. Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь / Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. — 192 с.

Поступила 26.12.2006 г.